Ш3/2=Калм
С-18
107522



ДЖАНГАРЧИ

Ш3(2=Калм)
С18

Н. Б. САНГАДЖИЕВА

ае

1075822

ДЖАНГАРЧИ

Убедительно прошу,
пожалуйста

1. Беречь книгу, листы не рвать!
2. На книгах не писать, не рисовать, не делать никаких пометок!

Читальный зал №6
Национально-краеведческой литературы

Об

Калмыцкое книжное издательство
Элиста — 1967

*Печатается по постановлению
редакционно-издательского
Совета Калмыцкого НИИЯЛИ*

ОТ АВТОРА

Цель настоящей работы — рассказать о наиболее известных джангарчах, дать общую характеристику их эпического наследия и творческой манеры исполнения песен героического эпоса «Джангар».

Работа состоит из двух разделов:

1. ВВЕДЕНИЕ, в котором приводятся сведения из истории сказительской школы джангарчей, определяется их роль и значение в деле сохранения и пропаганды родного эпоса.

2. ДЖАНГАРЧИ, где сообщаются биографические данные рапсодов, анализируется их эпический репертуар, дается оценка их песням и вариантам.

Ссылка на источники, их номер и страницы даются прямо в тексте, в скобках. Например, (1, стр. 16) будет означать, что ссылка делается на стр. 16 сочинения, которое в списке литературы значится под № 1.

Автор приносит благодарность кандидатам филологических наук А. Ш. Кичикову, М. Э. Джимгирову, а также писателям Тюлюмджиеву и Дорджиеву, оказавшим ему большую помощь в работе над этой книгой.

Исследования творческого наследия рапсодов-исполнителей эпоса продолжаются. Автор обращается ко всем читателям с просьбой присылать имеющиеся сведения и документы о джангарчах по адресу: г. Элиста, ул. Р. Люксембург, 23. Калмыцкий НИИЯЛИ.

I. ВВЕДЕНИЕ

изменить

Национальной гордостью калмыцкого народа, жемчужиной его устного творчества по праву считается героический эпос «Джангар».

«Джангар» — итог многовекового созидания народа, величайший памятник его духовной культуры, свидетельствующий о безграничной любви к родине, защите ее от иноземных нашествий, борьбе за государственную независимость, за справедливость и счастье.

Столетия прошли с тех пор, как народ создал это дивное сказание. Академик Б. Я. Владимирцов, высоко оценивая поэму, справедливо назвал «Джангариаду» «удивительной выразительницей народного духа, стремлений народа, его чаяния... действительно национальной поэмой» (2, стр. 20).

Хранителями, носителями и пропагандистами героического эпоса являются его исполнители — джангарчи.

Печальна и трагична была судьба талантливых людей до революции. Существовавший строй обрекал их на невыносимо тяжелое положение.

Исполнители эпоса в большинстве своем были выходцами из социальных низов. Тяжелые материальные условия, в которых они жили, отсутствие поддержки со стороны властей и многое другое — не способствовало развитию народных талантов, их мастерства. Но тем не менее многие из них, благодаря исключительно своему призванию, достигали творческих вершин в овладевании сказительским мастерством и из поколения в поколение несли народу его прекрасное поэтическое творение. Почти все джангарчи заучивали и передавали эпос изустно. Многие из них знали по нескольку песен эпоса, которых по преданию насчитывалось до 12.

Рапсоды уже в раннем возрасте проходили определенную школу сказительного мастерства и к 12—14 годам усваивали значительную часть песен.

Для получения права на исполнение эпоса молодому рапсоду необходимо было публичное выступление и общественное признание, после чего ему присваивался титул «певца-джангарчи».

Эпос «Джангар» обычно распевался под аккомпанемент музыкальных инструментов — хуур или ятха. Но в отдельных случаях песни сказывались без музыкального сопровождения, но обязательно напевно на определенный мотив, причем каждый исполнитель отличался своей манерой и подходом к его воспроизведению.

Певец пользовался исключительным гостеприимством, уважением и почетом у слушателей. Его выступление считалось большим праздником для трудового люда. Рапсода усаживали на самое почетное место, сами слушатели рассаживались вокруг певца и, затаив дыхание, с волнением следили за приключениями богатырей, восхищаясь ими и уносясь в сказочный мир страны Бумбы,

Где не ведают зим, где блаженно все,
Где живое бессмертно, нетленно все,
Где счастливого племени радостный мир,
Вечно юного времени сладостный пир,
Благоуханная сильных людей страна.

Велика была действенная сила песен «Джангра». Они будили надежды на светлое будущее. Слушая их, народ верил, что придет время, и все то, о чем поется в песнях, свершится наяву и народ обретет обетованную страну Бумбу.

* * *

О существовании и бытовании у калмыков эпического сказания было известно давно. Еще в начале XIX века немецкий ученый Бергман, которому выпала честь первым открыть Европе калмыцкую поэму и опубликовать две ее песни, писал, что «калмыки, слушавшие сотни раз исполнение «Джангра», помнят наизусть не только отдельные места, но и целые песни и тем не менее с огромным подъемом слушают певцов еще и еще раз» (1).

В 1854 году известный монголист профессор А. А.

Бобровников опубликовал впервые в русском переводе в «Вестнике императорского русского географического общества» песнь «О подвигах высокого богдо Джангара» по записи Н. И. Михайлова, произведенную последним в Багацохуровском улусе волжских калмыков.

Но имена джангарчей, со слов которых была произведена первая запись некоторых песен, к сожалению, остались неизвестными.

В конце XVIII и в начале XIX века в калмыцких степях жил и творил выдающийся поэт Ончхан Джиргал. Созданные Ончханом песни и стихи до сих пор бытуют в народе. Имеются сведения, что знаменитый поэт к тому же был и замечательным джангарчи. По преданию, он рассказывал по памяти целый самостоятельный цикл песен эпоса.

Знаток и собиратель калмыцкого фольклора И. И. Попов, проведший бо̀льшую часть своей жизни среди донских калмыков, произвел запись многочисленных сказок, пословиц, загадок, в том числе и песен «Джангра». Запись эту он сделал в 1901 году от джангарчи Обушин Бадмы в балке Средняя Аюла (Дунда Аюл Гол). Полностью собиратель записал от Обушин Бадмы только одну песню — «Об Улан Хонгоре». Часть ее он перевел на русский язык сам, остальное — В. Закруткин. Эта запись вместе с песней «О подвигах высокого богдо Джангара» в переводе А. Бобровникова была выпущена в свет Ростовским издательством в 1940 году, накануне празднования 500-летия эпоса. Редактором этого издания и автором вступительной статьи был В. Закруткин (8).

В памяти народа живет имя великого джангарчи, славного сына калмыцкого народа Ээлян Овла. Этот выдающийся рапсод был открыт в 1908 году экспедицией В. Л. Котвича. С его слов студент Петербургского университета Н. Очиров (Очра Номт) записал целый цикл песен «Джангра». Позже, в 1910 году, сам профессор В. Л. Котвич записал от джангарчи еще одну, одиннадцатую по счету песню эпоса.

Об этом событии В. Л. Котвич писал: «Открытие новых песен «Джангра» произвело немалую сенсацию в научных кругах столицы. Особенно важно было то, что на этот раз удалось записать целый цикл песен, представлявших собой органическое целое, в то время, как раньше исследователи имели дело только с отдельными песнями» (18, стр. 197).

* * *

Новый, еще более могучий расцвет устного творчества народов России начался после Великой Октябрьской социалистической революции. Начался и по сей день продолжается процесс рождения новых песен, сказок, пословиц и других произведений фольклора этих народов, национального по форме и социалистического по содержанию.

С первых же дней Октября активное участие в строительстве новой жизни приняли и представители калмыцкого народа—джангарчи. Они не только исполняют «Джангар», но и сами слагают песни, поэмы, стихи, йорялы. Они становятся ближайшими помощниками партии, проводниками идей Советской власти. С большой гордостью и радостью воспевают они в своих произведениях жизнь и труд советских людей. С новой энергией, по-новому осмысливая действительность, исполняют джангарчи героические поэмы калмыцкого народа, получившие теперь общенациональное невиданное и невозможное в условиях царского режима распространение. Благодаря культурной революции в Калмыкии, ликвидации неграмотности и широкой пропаганде в печати и по радио, «Джангар» стал достоянием широких народных масс. За сравнительно короткий срок эпос выдерживает множество изданий (3, 5, 6, 11, 12, 13, 19, 20). В 1940 г. впервые был осуществлен перевод 12 песен «Джангра» на русский язык поэтом С. Липкиным. Заслуженным уважением, вниманием и заботой окружили советских джангарчей народ и партия.

Большим стимулом развития народного творчества в Калмыкии явилась массовая республиканская Олимпиада самодеятельного искусства, проходившая в 1935 году в Элисте. Во всех улусах и во многих хотонах Калмыкии ей предшествовали состязания, выявившие десятки замечательных туульчей, йоряльчей, сказителей, джангарчей.

Накануне празднования 500-летия эпоса «Джангар» писательской организацией Калмыкии была проделана большая работа по сбору родного фольклора, в том числе и по записи «Джангра». Калмыцкие писатели выезжали в колхозы и совхозы республики, записывали со слов джангарчей неизвестные ранее песни и варианты эпоса, а также устные произведения других жанров.

В эти годы стали известны всему калмыцкому народу

имена джангарчей: Давы Шавалиева (Шавалин Дава), Анджуки Козаева (Козан Анджука), Басангова Мукебюна (Басанга Мукебюн), Бадмаева Менкенасуна (Бадман Менкенасун), Лиджиева Тельти (Лиджин Тельтя) и других.

Юбилей «Джангра», проходивший в сентябре 1940 года, явился ярким свидетельством торжества ленинской национальной политики, праздником расцвета творческих сил и возможностей талантливого калмыцкого народа. В честь этого выдающегося события в Элисте состоялся VIII выездной пленум Союза писателей СССР, в котором приняли участие виднейшие советские писатели и ученые — представители братских союзных республик. Все выступавшие литературоведы, критики, поэты, высоко оценивая патриотическое, художественное значение «Джангра», сравнивая его с шедеврами мировой культуры «Илиадой» и «Одиссеей», восхищались талантом народных масс, выражали благодарность рапсодам, донесшим из глубины веков жемчужину поэтического творчества своих предков.

В эти дни в Элисту съехались со всех концов республики 27 лучших джангарчей, туульчей, йоряльчей. Состязание знатоков эпоса выявило сильнейших рапсодов и сказителей «Джангариады».

От выдающегося сказителя Мукебюна Басангова писателями Басангом Бюрюновичем Дорджиевым и Михаилом Кекедеевичем Тюлюмджиевым было записано шесть новых песен калмыцкого эпоса объемом около 8000 стихотворных строк; со слов рапсодов Шавалин Давы и Козан Анджуки был записан ряд новых песен и вариантов, которые составили около 4000 стихотворных строк.

В 1939 году джангарчи Басанга Мукебюн, Шавалин Дава, Джанахан Джуглжан, Козан Анджука были приняты в члены Союза писателей СССР.

В настоящее время национальный героический эпос «Джангар» приобрел новую форму бытования. Песни национального эпоса изучаются в школе уже в начальных классах. Учащиеся любой национальности: калмыки, русские, казахи — знают на память многие строки «Джангра». На образах богатырей страны Бумбы воспитываются у учащихся высокое чувство советского патриотизма, чувство дружбы между народами. Разрабатываются методические вопросы среди преподавателей родного языка в институте усовершенствования учителей.

Наконец, систематически «Джангар» изучается в научно-исследовательском институте в секторе «Джангароведение».

В связи с периодическими смотрами народных талантов возникает новый интерес к сказительскому мастерству у молодежи. На смотре, проходившем в декабре 1966 года, кроме известного джангарчи Лиджин Тельти, принимали участие молодые рапсоды и сказители — Умкинов Бюрчи, бригадир тракторной бригады из поселка Адык Черноземельского района, получивший диплом лауреата I степени, Бадмаев Морхаджи, 1930 года рождения из совхоза Кебюты Ики-Бурульского района, завоевавший диплом лауреата 2 степени.

Большим знатоком народного эпоса зарекомендовала себя ученица 7-го класса Цаган-Аманской средней школы Сангаджиева Нина. Выступления юной джангарчи всегда пользуются заслуженным успехом у слушателей.

Активно бытует в народе и устная традиция калмыцкого эпоса, в районах республики живут и работают много джангарчей — старых и молодых — людей разных поколений.

В августе 1966 года сотрудниками сектора «Джангароведение» Калмыцкого НИИЯЛИ был записан новый вариант одной из песен от 79-летнего сказителя Балдра Насанка.

Искусство народного калмыцкого сказителя до сих пор остается живым и творческим искусством.

II. ДЖАНГАРЧИ

ЭЭЛЯН ОВЛА

(1857—1920)



Ээлян Овла родился в аймаке Ики-Бухус Малодербетовского улуса бывшей Астраханской губернии. Юные годы Овла провел у своего родственника — дяди Дэлтэр, талантливого, широко известного в свое время рапсода. Сын его Пэпэ и племянник Овла прошли у него замечательную школу сказительского мастерства. Пэпэ, человек большого дарования, позже стал профессиональным джангарчи, выдающимся исполнителем героического эпоса. После Пэпэ, умершего очень рано, Дэлтэр объявляет своим единственным преемником не менее одаренного племянника. С этого времени Ээлян Овла становится признанным певцом «Джангариады» (25).

Следует сказать, что ранний период сказительского творчества Ээлян Овла благоприятно совпал с периодом возобновившегося и особенно высокого интереса калмыков к своему эпосу. Джангарчей часто приглаша-

ли на большие празднества, где они являлись почетными гостями и получали вознаграждение за свое выступление (18).

В 1908 году Н. Очиров, прослушав почти весь репертуар Ээлян Овла, произвел полную запись на фонограф одной песни — «Песнь о том, как красивейший во вселенной Мингиян угнал тьму пестро-рыжих кюлюков* Тюрк хана». («Орчилангиин саиха Мингйаан түрүг хаани түмүн шара цоохр акта көөгсүн бөлөг»).

По приезде в Петербург на заседании Восточной секции русского географического общества Н. Очиров рассказал о своей находке, познакомил ученых с записью. «Все присутствовавшие, большинство востоковеды, были поражены красотой, героикой калмыцкой эпической поэмы», — писал по этому поводу Н. Очиров.

Вскоре были приняты меры для записи остальных песен у Ээлян Овла, и, спустя некоторое время, они уже были доставлены в Петербург. Впервые удалось записать огромный цикл песен «Джангра», носителем которого явился Ээлян Овла. Запись вызвала большой интерес в научных кругах.

«Ввиду большого значения «Джангариады» — не только для монголо-калмыцкой, но и мировой литературы — я решил повидаться с Овла Ээляевым и по возможности проверить полученные мной записи. Случай представился только летом 1910 года, когда я провел с Ээляевым несколько дней»,— сообщает В. Л. Котвич (18, стр. 197). В. Л. Котвич встретился с рапсодом, когда ему было уже 53 года. По свидетельству В. Л. Котвича Ээлян Овла был типичный бедняк. «Ветхая юрта с убогой обстановкой, двухлетний жеребенок и пара голов рогатого скота—вот все имущество последнего, как мне казалось, джангарчи» (18, стр. 198).

Его сын Манджи, имевший свою семью, был таким же бедняком, как и его отец. Единственным средством существования для них была резка камыша, который использовался для постройки хурулов. К тому же старый рапсод постоянно был в долгах. «Над ним тяготели какие-то недоимки, и когда слухи о приезде столичного гостя распространились по округе, еще при мне явился сборщик податей со всеми атрибутами своей

* Кюлюки — богатырские кони.

власти: часть сказительского гонорара тут же поступила в казну, прежде чем Ээлян Овла мог его использовать для насущных потребностей» (18, стр. 198—199).

Для занятий профессор В. Л. Котвич и Ээлян Овла расположились возле летней стоянки Ики-Бухусского рода, где они провели вместе более недели. Ээлян Овла продиктовал по памяти весь свой эпический репертуар и в конце воспроизвел мелодию песен. Ученый обратил внимание на его творческую манеру исполнения песен эпоса. К выступлению джангарчи подготавливался заранее, восстанавливая в памяти одновременно весь свой огромный цикл, готовый всегда воспроизвести любую из песен.

В течение этих дней профессор В. Л. Котвич сверил запись, произведенную его экспедицией, и записал, как уже было сказано, еще одну, одиннадцатую песню (ныне хранящуюся в архиве В. Л. Котвича в Польской Народной республике), и заключительную шастру в честь богдо Джангра.

В 1910 году фонетическая запись песен, записанных со слов Ээлян Овла, была переложена на старое калмыцкое письмо и издана в литографированном издании тиражом в 1000 экземпляров.

«Но,—замечает В. Л. Котвич,—к сожалению, не вполне удачно, так как для ускорения дела произвели довольно многочисленные сокращения текста» (18, стр. 199).

Песни, вошедшие в то редкое издание, были следующие:

1. «Песнь о том, как женился Улан Хонгор, Алый Лев» («Хонгорин гер абалһани бэлг»).
2. «Песнь о поединке Хонгора, Алого Льва, со страшным Догшин Мангна ханом, владеющим исполинским чалым конем Манзаном» («Арсалацгиин Арат Улаан Хонгор Араг Манзаин Буурултай Аиху (ээхэ) Догшин Мацнай хаанлай баири (бәәрә) барилдагсан бөлөг»).
3. «Песнь о битве с могучим богатырем ханом Джилгином» («Баатур Хара Җилһан хаанлай баири (бәәрә) барилдагсан бөлөг».
4. «Песнь о трех маленьких богатырях: о Хошун Улане, Хара Джилгане, об Аля Шонхоре» («Хошуун Улаан баатур Җилһан Алак (Аля) Шонхорин бөлөг»).
5. «Песнь о подвигах Санала Строгого» («Буурул гал-

зан мэритей Булицгариин көбүүн Догшин Хар Оаналин бөлөг»).

6. «Песнь о том, как внук Дуктахула, сын Дуучи, Аля Монхля угнал восемнадцать тысяч огненно-рыжих богатырских коней великого нойона Джангара». («Дуутахуулиң ачи Дуутаин көбүн Алаи (Аля) Моңкулаа Җангарин түмүн наиман (нээмэн) миңган цусун зеерде агта көөгсен бөлөг»).

7. «Песнь о подвигах Савара Тяжелорукого» («Күндү гартай Сабариин бөлөг»).

8. «Песнь о том, как красивейший во вселенной Мингиян угнал тьму пестро-рыжих кюлюков Тюрк хана» («Орчилангиин саихан Мингйаан Тюрюг хаани түмүн шара цоохор агта көөгсен»).

9. «Песнь о поединке Мингйана с ханом Кюрменом» («Орчилаңгиин саихан Мингйаанай күчитей күрмүн хааги амидар (эмдэр) келе барижи ирегсен бөлөг»).

10. «Песнь о поединке юного джангра с Алтан Чээджи» («Алтан Чеежи Җангар хойориин баира (бээрэ) барилдагсан бөлөг»).

Песни заканчиваются славословием, воспевающим великого богдо Джангра. В послесловии к их изданию, написанном Н. Очировым, сказано: «В настоящее время, когда забываются древние сказания и старинные предания, когда прежние выдающиеся джангарчи ушли из жизни, а новейших рапсодов становится все меньше и меньше, ради сохранения для грядущего времени сделаны записи у джангарчи Ики-Бухусского аймака Бага-Дербетовского улуса. Публикуется десять песен о делах славного Джангра, чтобы их читали люди нынешнего поколения, их дети и далекие их потомки, чтобы песни эти служили предметом душевного восторга и воорушевления» (26).

Публикация песен-поэм «Джангра» еще раз подтвердила существование героического эпоса в конце XVIII и в начале XIX века среди калмыцкого народа.

Первое издание цикла песен-поэм «Джангра», безусловно, имело большое научное и культурное значение. Академик Б. Я. Владимирцов на основе этих песен дал глубокую научную оценку «Джангариаде» и всесторонне проанализировал ее.

В свете сравнительного изучения «Джангра» с индийской эпопеей «Махабхараты», русскими былинами Владимирова цикла, французским циклом о Гийоме Оранском, ученый пришел к заключению, что «в «Джангариаде» мы имеем образчик и очень притом яркий, героического эпоса, прошедшего все стадии циклизации и готового создать или одну огромную эпопею, или несколько отдельных эпопей» (2, стр. 18).

В 1934 году «Джангар» был издан на калмыцком языке Калмиздатом. В это издание вошли вступительное славословие и все 10 песен Ээлян Овла, а также 2 песни, известные по записям К. Ф. Голстунского,— «О свирепом Шара Гюргю» и «О Хара Кинясе».

Во время экспедиции в 1965 году сотрудники сектора литературы и фольклора НИИ встретились с племянником Ээлян Овла Шараевин Манжи, 1906 года рождения. Ныне он живет и работает в совхозе «Красносельский» Сарпинского района Калмыцкой АССР.

В текущем году общественность Калмыкии отмечает 110-летие со дня рождения Ээлян Овла. В целях увековечения памяти выдающегося джангарчи, сохранившего великое творение калмыцкого народа, в республиканском краеведческом музее будет установлен его бюст.

БАСАНГА МУКЕБЮН

(1878—1944)

Басанга Мукебюн родился в аймаке Харахус Харахусовского улуса, в семье пастуха.

Семья Басанговых жила в большой нужде, и малолетний Мукебюн был отдан в батраки к богачам. Скитаясь по хотонам вместе со своими сверстниками, Мукебюн часто слушал выступления старых сказителей — удивительные сказки, легенды, предания и другие произведения калмыцкого фольклора. И уже тогда народная поэзия широко и властно вошла в жизнь мальчика, увлекла и захватила его детское воображение.

Эпос впервые мальчик услышал от джангарчей-однохотонцев Дорджин Лиджи и Боочан Эрдни. Первое же впечатление было настолько сильным, что Мукебюн сразу решил запомнить песни, чтобы самому исполнять их.

После смерти родителей и старшего брата Басанга Мукебюн переехал из Утты Харахусовского улуса к сестре в Яндыко-Мочажный улус.



В 12-летнем возрасте Басанга Мукебюн заболел оспой. Соседи, опасаясь этой острой инфекционной болезни, перенесли его кибитку в конец хотона, не разрешая никому туда подходить. Укутанный в кошму, в рваную старую шубу, в холодной и продуваемой со всех сторон кибитке, пролежал Басанга без сознания в течение 3-х недель.

Выходила мальчика его сестра. Ночами, чтобы никто не заметил ее, она, крадучись, приходила к ночлежке младшего брата. Через решетку кибитки, не заходя в нее, при помощи камышовой трубки, она кормила его горячей пищей. Постепенно Мукебюн стал приходить в себя и возвращаться к жизни.

Выздоравливая, физически еще слабый, лежа один в кибитке, он начал вспоминать слышанные им в раннем детстве песни. Вначале он вспомнил сюжеты песен, их схему, «общие места», или «эпические клише», обороты и выражения, и спустя некоторое время мог воспроизвести все знакомые ему песни «Джангра».

После выздоровления Басанга Мукебюн обратился к хурульному багше Дживзнге Санджи, знатоку и ценителю родного фольклора, за разрешением выступить в роли рапсода.

Спустя несколько дней Дживзнге Санджи собрал в хуруле знатоков устного творчества и старейшин, и в торжественной обстановке состоялось первое публичное выступление Басанга Мукебюн. В течение двух дней юный рапсод рассказывал песни эпоса, покорив слушателей своим мастерством исполнения. За свое выступление Басанга Мукебюн получил материальное вознаграждение и был благословлен на нелегкий, но почетный

труд. С этого дня он стал называться «Джангарчи Мукебюн».

В одном селе с Мукебюн жил Чинзне Монк Байр — служитель хурула, прекрасно знавший фольклор. Многому от него научился Мукебюн, пополнив свой эпический репертуар историческими преданиями, легендами и произведениями афористической поэзии.

Басанга Мукебюн бóльшую часть своей жизни работал неводным лямочником у рыбопромышленников, братьев Новиковых. По вечерам, в часы отдыха, он неустанно рассказывал рыбакам песни родного эпоса.

В 1908 году, в возрасте 30 лет, Басанга Мукебюн женился, вскоре родились дети: сын и две дочери. Но систематическое недоедание, непосильный физический труд, антисанитария сделали свое дело — жена и дети Мукебюна умерли. Оставшись одиноким, Басанга Мукебюн влачил жалкое существование. Единственной его радостью осталось искусство рапсода. И полный неугасимой веры, с еще большей силой он поет великие песни «Джангра» о стране, где все молоды, счастливы, бессмертны и живут, ничего не деля на «твое и мое».

Вскоре Басанга Мукебюн женился вторично на вдове с двумя дочерьми, которых он вырастил и воспитал.

В 1930 году Басанга Мукебюн в преклонном возрасте вступает в колхоз «Путь к коммунизму». Находит для себя посильную работу, активно участвует в колхозной жизни. За свой честный и добросовестный труд старый колхозник Басанга Мукебюн не раз награждался. Джангарчи зажил новой, счастливой жизнью, окруженный заботой и вниманием партии и Советской власти. О той нови, которая вошла в жизнь калмыцкого народа, и о судьбе джангарчей при Советской власти Басанга Мукебюн както сказал: «Жить нам стало легче и хорошо. Мы поем весело и радостно. Мудрость народа у нас в почете... Я неустанно буду петь для народа. Мой голос сейчас звонче, чем 20 лет назад» (22, стр. 13—16).

Огромным успехом пользовались его выступления у чабанов, рыбаков, колхозников, рабочих, школьников. Выступления Басанга Мукебюна вызывали повсюду большой интерес и проходили при переполненных слушателями залах, при неослабевающем внимании к исполнению.

В 1940 году, 62-летний Басанга Мукебюн участвовал

в конкурсе джангарчей и занял первое место среди сильнейших. Свою речь на VIII пленуме Союза писателей СССР в Элисте, произнесеную стихами, Басанга Мукебюн закончил следующими замечательными словами:

Пусть наша страна будет крепка,
как сталь,
Высока, как легендарная гора Сумер,
Необъятна, как Великий океан.

В юбилейные дни с его слов Б. Б. Дорджиевым и М. К. Тюлюмджиевым было записано шесть неизвестных до этого времени оригинальных песен «Джангра» объемом около 8 000 строк (12). Из источников известно, что Басанга Мукебюн знал 9 песен.

Особо следует отметить «Песнь о том, как Джангар впервые стал править государством». В этой песне дошел до наших дней древний неписанный закон феодального права. Оригинальна сцена вхождения Джангра на ханский престол и церемониал, совершаемый Хонгором при возведении Джангра на трон правителя (троекратное провозглашение имени правителя, выражение ему благопожеланий, поднятие знамени государства и, наконец, стояние на коленях как знак преклонения и повиновения хану-правителю).

«Песнь о том, как богатырь Хонгор привез шлем, именуемый Дуун (песнь, слава), и меч, испускающий молнии при атаке, Шара Бирмис хана» описывает богатырские подвиги отважного и смелого Хонгора, его ловкость, силу, смекалку и хитрость, проявленные в борьбе с многочисленными врагами.

«Песнь о том, как Хонгор оказался в стране ведьм, где девять молодых стальноклювых ведьм-упырей высасывали у него кровь» повествует о том, как Хонгор внезапно покидает свою страну Бумбу, не сообщив никому причину своего внезапного отъезда. Скитаясь долгое время, он приходит к горе, где обитают 9 женщин-шулмусов, и покоряется им. Проходит год, Хонгор не возвращается в богатырский стан. На поиски Хонгора отправляется Санал и помогает ему вернуться к себе в Бумбайское государство.

В песне ярко выражены эпические мотивы побратимства и взаимовыручки богатырей страны Бумбы.

1972

«Песнь о том, как богатырь Санал, нагнав ужас на врагов, угнал пятимиллионный табун Так Бирмис хана, пасшийся у Илистого озера» по своим эпическим мотивам, сюжету сходна с песней, записанной от Ээлян Овла — «О подвигах богатыря строгого Санала». Разница здесь лишь в эпических оборотах и выражениях.

«Песнь о том, как Нарни Гэрэл (Солнечный луч), богатырь свирепого хана Мангна, имеющий коня Улана (красный гнедой), быстрого, как полет искры, прибыл с требованием выдать пять сокровищ Джангаровой державы», также сходна с песней Ээлян Овла «О поединке Хонгора Алого Льва, со страшным Догшн Мангна-ханом, владеющим исполинским чалым конем Манзаном».

Особая ценность этих песен в том, что в них присутствуют эпические мотивы, не встречающиеся в других известных песнях. В частности, в «Песне о том, как богатырь Хонгор привез шлем...» присутствуют элементы генеалогического характера (рождение сына Хонгра—Хошуна с эмблемой будущего героя, богатыря и правителя).

В этих песнях встречаются также названия новых стран и государств, каких нет в других песнях «Джангра». Зачастую меняются имена героев, богатырей, один и тот же богатырь может быть назван по-разному (25).

Если многие песни Ээлян Овла начинаются со вступления, в котором прославляется богатырь, его облачение и воинские доспехи, описывается снаряжение коней в поход, отъезд героя и его возвращение, то песни Басанга Мукебюна отличаются краткими эпическими вступлениями, содержащими мотивы, которые развиваются в дальнейшем в основном сюжете песни.

Но тем не менее, каждая песнь в исполнении Басанга Мукебюна представляет собой законченное целое с увлекательной, замысловатой и оригинальной фабулой, со стремительным развитием сюжета.

В 1940 году, к 500-летию «Джангра», Калмыцкое книжное издательство выпустило в свет все 6 песен отдельной книгой. Это издание явилось замечательным событием в культурной жизни республики.

Творческий путь Басанга Мукебюна продолжался более полувека. За это время он стал выдающимся знатоком и хранителем редкого фольклора. Репертуар его не ограничивался только исполнением «Джангра». Его па-

Калмыцкая государственная республиканская библиотека

мять хранила множество исторических преданий, легенд, песен и сказок.

В последний период своей жизни Басанга Мукебюн нередко выступал и как поэт—сочинитель оригинальных произведений. Его перу принадлежат песни о О. И. Городовикове и Ворошилове, ряд стихотворений, поэм и благопожеланий (23, стр. 62—63). Произведения его печатались в журнале «Улан туг», на страницах газет «Улан хальмг», «Улан багчуд». В 1941 году одна из его поэм и стихи были изданы на родном языке отдельной книгой под названием «Клятва» («Андһар»).

В годы Великой Отечественной войны Басанга Мукебюн не прекращал своей творческой деятельности. Его патриотические произведения наполняли сердца людей уверенностью в победе, вдохновляя их на ратные подвиги и успехи в труде. В стихотворении «Клятва», написанном в 1942 году, джангарчи клеймит и сурово осуждает преступные действия немецких оккупантов, нарушивших мирную жизнь и труд советских людей.

Басанга Мукебюн умер в 1944 году, в возрасте 66 лет в Красноярске. До конца дней своих джангарчи нес людям радость и наслаждение искусством. Калмыцкий народ помнит своего замечательного сына, выдающегося мастера художественного слова Басанга Мукебюна и по праву гордится им.

За выдающиеся заслуги в деле пропаганды национального фольклора, и в первую очередь эпоса «Джангар», за создание многих литературных произведений джангарчи Басанга Мукебюн был принят в 1939 году в члены Союза писателей СССР.

ШАВАЛИН ДАВА

(1884—1959)

Шавалин Дава родился в хотоне Адык Икицохуровского улуса. В семье Шавалин Дава ценили и знали народное творчество. Отец его считался хорошим джангарчи, исполнявшим, по преданию, многие песни «Джангра».

С детских лет Дава стал обучаться у отца искусству игры на домбре и пению народных песен. К сожалению,



обучение это не могло быть систематическим, так как отец, батрачивший у богача, бо̀льшую часть времени проводил в степи, кочуя со скотом и надолго отлучаясь от дома.

Многому научился Шавалин Дава у престарелого однохотонца джангарчи Бадмы Чапура. К 17 годам Шавалин Дава освоил эпический репертуар своих учителей и мог уже выступать перед слушателями, пробуя свои силы.

Шавалин Дава был не только рапсодом-джангарчи, он оставил после себя и много замечательных стихотворений, песен, благопожеланий, повествующих о нем самом и о его времени (23, стр. 181—183).

В автобиографическом стихотворении «Моя жизнь» («Мини жирһл») джангарчи описывает свой жизненный и творческий путь. О пути овладевания сказительским мастерством Шавалин Дава пишет:

...песни «Джангра»
Лет в двенадцать
Все я слышал от отца.
Заглянула осень хмуро,
Полетел туман, как дым,
Джангарчи Бадма Чапуров
Стал учителем моим.
Той осеннею порою
Джангарчи доверил мне
Петь о родине героев,
Бумбе — сказочной стране.*

---

* Стихи здесь даются в переводе Александра Николаева (Дава Шавалиев. Благопожелание. Калмыцкое книжное издательство. Элиста, 1964 г.).

Спустя несколько лет Шавалин Дава начал выступать как самостоятельный рапсод, исполняя многие песни великого эпоса.

Его мастерское исполнение получило широкую известность среди слушателей. Шавалин Дава неустанно разъезжал по хотонам, улусам, где его всегда ждали с нетерпением уважающие его земляки.

...Исходил я всю округу
От степей до синих гор
И везде желанным другом
Степнякам я стал с тех пор...

В тяжелые, безрадостные дни для трудового народа песни Шавалин Давы поднимали дух людей, вселяли веру в них. Об этой эмоциональной силе героических песен он вспоминает:

...Эти песни были светом,
Озарявшим темноту,
Были радостью, приветом,
Окрыляющим мечту.

Шавалин Дава с радостью и всей душой принял Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Как только началась коллективизация, он одним из первых вступил в колхоз, работал с большим энтузиазмом, а в часы досуга с новой силой и подъемом пел своим землякам песни родного эпоса.

В советское время широко развернулись способности Шавалин Давы как замечательного народного поэта. Он создал ряд стихотворений, песен, йорялов. Героями произведений Шавалин Дава выступают простые люди — созидатели новой жизни.

...Гордо шагает по хотону чабан Бульча Эренджденов, в прошлом батрак, пасший скот у богача, презираемый и унижаемый хозяевами. Теперь он — всеми уважаемый и почитаемый человек, знатный чабан, чей благородный труд признан народом и высоко оценен правительством. Это человек — труженик, хозяин новой жизни. (Стихотворение «Бульча Эренджденов»).

Ряд благопожеланий посвящен прославлению Советской власти, Коммунистической партии и великого вождя, организатора Октябрьской революции — В. И. Ленина

(«Как справедлива эта власть», «Мечта», «Счастливая земля»).

Но, к сожалению, довоенные записи произведений Шавалин Дава утеряны.

А. Балакаев встретился с джангарчи Шавалин Давой в 1958 г. Писатель живо заинтересовался творчеством самобытного калмыцкого поэта и тут же записал с его слов цикл оригинальных стихотворений. Эти произведения Шавалин Давы были опубликованы отдельной книгой в 1960 году на калмыцком языке, в 1964 году — на русском языке, в переводе А. Николаева.

За большие заслуги в пропаганде калмыцкого героического эпоса «Джангар» и создание поэтических произведений Шавалин Дава в 1939 году был принят в члены Союза писателей СССР.

В 1939 году Шавалин Дава был приглашен в Москву, в связи с предстоящим празднованием 500-летия эпоса. Рапсод встречался с А. А. Фадеевым и художником В. А. Фаворским. В. А. Фаворский в это время работал над иллюстрацией к эпосу, в частности, над созданием образов Джангра, Хонгора, Савара, Санала и других богатырей. Советы джангарчи во многом помогли художнику.

Шавалин Дава — творческий сказитель, талантливый импровизатор. С его слов в 1939 году в г. Элисте были записаны две оригинальные песни «Джангра».

1. «Песнь об угоне коня Рыжка, быстрейшего среди аранзалов» («Арнзлин хурдн зеердиг хулха авсна туск бөлг»).

2. «Песнь о сражении с Монхулаем сыном Керме, имеющим красивого желто-пегого коня» («Ке шар цоохр төртә Кермин көвүн Монхулалә дәәлдсн бөлг»).

В основе этих песен — отдельные эпизоды борьбы богдо Джангра и его богатырей с иноземными врагами страны Бумбы.

Интересен сюжет песни «О том, как был угнан богатырский конь богдо Джангра — Аранзал».

...Табунщик Джангра Бор Мангна пасет богатырского коня Аранзала. Много дней и ночей не спит коневод, бодрствует. Но от усталости он засыпает. Семь суток Бор Мангна пребывал в состоянии сна, во время которого был угнан Аранзал. Узнав о пропаже коня, табунщик кончает жизнь самоубийством.

Трижды в месяц приводили на показ быстроногого скакуна Аранзала к великому богдо Джангру. Приходит очередной срок, но на этот раз перед ним не предстал ни его богатырский конь, ни коневод Бор Мангна. Джангар с 12 богатырями прибывает на место, где пасся Аранзал. Обнаружив тело табунщика, они воскрешают его и узнают о случившемся. Неизвестно, кем и куда угнан Аранзал. Даже всезнающий мудрец Алтан Чээджи затрудняется установить истинных виновников. После долгих поисков след Аранзала находят и устанавливают, что богатырский конь угнан Монхулей. Джангар спрашивает, кто из богатырей поедет искать Аранзала. Первым на зов Джангра откликается, как всегда, Хонгор.

Много лет скачет Хонгор, Алый Лев. В пути он встречает много преград и трудностей, но ему помогает верный друг — богатырский конь. Долго едет отважный богатырь и приезжает в ханство Шар Ширмина. Не зная, как проникнуть во дворец, Хонгор прибегает к хитрости: превращает себя в беспризорного мальчика, а своего коня — в жалкую клячу и въезжает во владения Шар Ширмина. Богатырь Монхуля опознает в мальчике Хонгора и предлагает его убить. Хонгора предают смерти. Но хан Шар Ширмин не верит, что убитый мальчик — Хонгор, и велит его воскресить. Хан усыновляет Хонгора, а затем женит на дочери богатыря Арсланга. У них рождается сын. Но Хонгор, будучи истинным сыном своей страны, посланником Бумбы, не забывает о цели своего пребывания в чужом царстве. Найти след коня ему помогает его жена.

Однажды ночью Хонгор отправляет войско, охранявшее Аранзала, якобы на войну — с придуманным врагом. Воспользовавшись отсутствием охранников, Хонгор освобождает коня, садится на него и возвращается к жене, обещает вернуться и вызволить ее и сына. Хонгор приходит к хану Шар Ширмину и объявляет, что Аранзал найден, он возвращается к себе на родину и уезжает из владений Шар Ширмина. Вскоре сам Ширмин и его войско настигают Хонгора. На помощь Хонгору приходит его отец Беке Менген Шигширге, вышедший на поиски сына. Но силы неравны и Хонгора берут в плен, связывают.

Джангар с 11 богатырями и сыном Хонгора спешат на помощь Хонгору. Враг побежден. Хан Шар Ширмин дает

клятву прибыть в указанный срок во владения Джангра. Богатыри с победой возвращаются к себе в Бумбу.

Песни Шавалин Давы печатались в журнале «Улан туг» (№ 7, 1940 г.) и вошли в сборник «Хальмг фольклор», вышедший в Элисте в 1940 году. По размерам они невелики, от 305 до 570 строк.

Текст песен Шавалин Давы отличается лаконичностью, отсутствием больших эпических вступлений, уже с первых строк вводят слушателя в сюжетную канву, события в них развиваются стремительно и быстро сменяют друг друга.

Песни эпоса замечательный рапсод пел проникновенным, задушевным голосом. Его исполнение отличалось слитностью мелодии и содержания текста. Средством мелодического рисунка талантливый джангарчи мог оттенять те или иные эпизоды в битвах богатырей, тем самым активизируя внимание слушателей, вызывая у них соответствующие настроения.

Сохранились записи этих песен в исполнении самого Шавалин Давы. Значение их трудно переоценить, они помогают специалистам-исследователям и всем, кто интересуется эпосом, живо представить те далекие времена, когда рапсоды накануне сражений выступали перед воинами, вдохновляя их на ратные подвиги. Слушая эти записи, можно также представить стиль, манеру исполнения песен «Джангра» древними рапсодами.

В 1940 году рапсод участвовал в праздновании 500-летия национальной поэмы. В состязании сильнейших джангарчей Шавалин Дава занял 2-е место после Басанга Мукебюна. В те торжественные, праздничные дни «Джангариады» Шавалин Дава вместе с другими исполнителями, разъезжая по республике, выступал перед колхозниками, рабочими, интеллигенцией. Очевидцы рассказывают, каким образом джангарчи Шавалин Дава во время исполнения своего репертуара устанавливал тесный контакт со слушателями. Он серьезно и вдумчиво относился к исполнению, держался просто и свободно. Рапсод каждый раз выступал по-новому, умело разнообразил манеру исполнения, всегда учитывая состав и характер той аудитории, перед которой ему приходилось выступать. В процессе исполнения он часто прибегал к пантомиме, имитировал действия героев, в трактовку образов вносил что-нибудь свое, новое, оригинальное.

Репертуар Шавалин Давы, как и у всех известных джангарчей, не ограничивался одними героическими песнями «Джангариады». Шавалин Дава был хорошим рассказчиком и исполнителем легенд, преданий, исторических песен, отличным знатоком и хранителем народных сказок, поговорок, благопожеланий.

В августе 1958 года состоялся III съезд писателей Калмыкии. Почетное право открыть работу съезда было предоставлено 74-летнему члену Союза писателей СССР Шавалин Даве. Свое выступление он закончил вдохновенными словами:

Пускай мне семьдесят четыре,
Не утихает в сердце страсть —
Бороться, песни петь о мире
И прославлять родную власть.

Творческий путь Шавалин Давы продолжался около 35 лет, он — один из тех, которые дожили до счастливой старости, его деятельность встречала понимание и поддержку партии и правительства, он был уважаем и почитаем многочисленными благодарными слушателями.

КОЗАН АНДЖУКА

(1890—1944)



Родиной джангарчи является Кетченеровский аймак Кетченеровского улуса (ныне село Советское Приозерного района Калмыцкой АССР).

В 1939 году М. К. Тюлюмджиевым в колхозе «XVIII партсъезд» Кетченеровского улуса от Козан Анджуки было записано большое количество песен, йорялов, стихотворений, сочиненных самим рапсодом. Но эти записи, к сожалению, утеряны

в военные годы. Сохранилась лишь запись песни объемом более 2000 строк, сделанная Гарей Шалбуровым в 1939 году. В 1940 году она была напечатана в журнале «Улан Туг» (14).

Известно также, что Козан Анджука прекрасно знал и исполнял большой цикл песен «Джангра» и был талантливым их импровизатором.

По своей сюжетной канве песня, записанная от Козан Анджуки, сходна с песней «О свирепом Шара Гюргю», записанной К. Ф. Голстунским. Но в передаче рапсода, будучи творчески переработана, она звучит иначе. Ее эпические мотивы, языковые особенности, композиционная законченность позволяют считать эту песню вполне самостоятельной частью калмыцкого эпоса.

Исполнительское мастерство Козан Анджука унаследовал от своего деда, хорошо знавшего и исполнявшего произведения народного творчества. С детских лет Козан Анджука проявлял исключительный интерес к сказительскому искусству. Сказительская школа началась для него с заучивания произведений афористической поэзии, сказок, преданий.

Убедившись в незаурядных способностях Анджуки и видя его несомненные успехи в овладении мастерством рапсода, его учитель решил обучить его и исполнению героических песен народного эпоса. И уже к 11 годам Козан Анджука усвоил огромный цикл песен и исполнял их среди своих сверстников, в кругу близких и родных.

Спустя несколько лет, почувствовав уверенность в своих силах, Козан Анджука попросил своего учителя устроить для него публичное выступление перед старыми знатоками и ценителями устной поэзии. Исполнение Козан Анджукой песен эпоса получило всеобщее признание и одобрение. Козан Анджука получил право выступать в роли джангарчи.

По словам Тюлюмджиева, песни эпоса он начинал петь плавно, переходя затем на речитатив. Во время выступления Козан Анджука всегда пребывал в приподнятом настроении, поэтическом вдохновении, весь уходя в мир богатырских подвигов, приключений героев «Джангра».

В советское время Козан Анджука создал песни, стихи, йорялы. Работая конюхом в колхозе «XVIII парт-

съезд», он в свободное время выступал перед колхозниками, школьниками, рабочими, исполняя свой большой эпический репертуар.

В дни празднования 500-летия «Джангра» Козан Анджука участвовал в конкурсе сильнейших джагарчей республики. На состязании Козан Анджука исполнял значительные по величине песни «О свирепом Шар Гюргю» и «О Хара Кинясе».

За выдающиеся заслуги в деле сохранения и пропаганды национального героического эпоса «Джангар», за создание ряда оригинальных произведений, рапсод Козан Анджука в 1939 году был принят в члены Союза писателей СССР.

По ходатайству юбилейного комитета Козан Анджука в 1940 году был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР.

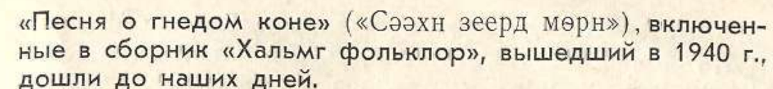
БАДМИН МЕНКЕНАСУН

(1879—1944)

Бадмин Менкенасун родился в Яндыко-Мочажном улусе в семье бедного кочевника.

Бадмин Менкенасун был одним из хранителей и знатоков многих фольклорных произведений. В 1939 году писателями Л. О. Инджиевым и Б. Б. Дорджиевым от него было записано значительное количество произведений устной литературы.

К сожалению, записи эти в дни войны были утеряны. Лишь три песни — («Рождение тонкого луча» («Нерн толин бүртсн»), «Шар-Шилинский уставщик» («Шар шилин һунзд»)



«Песня о гнедом коне» («Сәәхн зеерд мөрн»), включенные в сборник «Хальмг фольклор», вышедший в 1940 г., дошли до наших дней.

Бадмин Менкенасун участвовал на республиканской Олимпиаде, проходившей в 1935 году, исполняя песни «Джангра», а также в конкурсе джангарчей, проводившемся в дни 500-летнего юбилея эпоса.

Эпический репертуар Бадмин Менкенасуна, исполнявшийся на конкурсе, состоял из двух песен — «О свирепом Шара Гюргю» и «О Хара Кинясе».

Исполнительская манера Бадмин Менкенасуна представляет большой интерес. По существу своему она является одной из школ и своеобразным направлением в сказительстве эпоса.

В настоящее время принято считать, что известные нам наиболее крупные исполнители «Джангра» по характеру исполнения и репертуару условно делятся на две большие группы, или школы. Наличие этих двух манер сказительства проявилось особенно наглядно в дни конкурса в 1940 г.

Для первой из них было характерно строгое соблюдение канонического текста. Исполнитель, принадлежащий к этой школе, как правило, не лишенный импровизаторских способностей, не допускал вольности в обращении с текстом, не позволял себе во время выступления что-либо добавить к тексту или опустить.

Джангарчи же второй группы могли в процессе исполнения импровизировать, вносить что-то свое, переставлять отдельные эпизоды местами и прочее.

Бадмин Менкенасун относился к первой группе исполнителей. Об этом свидетельствуют прежде всего творческое наследие джангарчи, а также его высказывания о принципах исполнения эпоса, которые сохранил один из участников конкурса, ученик Бадмин Менкенасуна рапсод Лиджин Тельтя.

Бадмин Менкенасун одобрил исполнительскую манеру Лиджин Тельти и, увидев в нем последователя своей школы и своего преемника, дал молодому рапсоду ряд ценных советов.

По сей день Лиджин Тельтя вспоминает Бадмин Менкенасуна как своего учителя и наставника и в своем творчестве продолжает и развивает его традиции.

Как и все выдающиеся джангарчи, Бадмин Менкенасун , кроме песен «Джангра», знал много и других произведений устного народного творчества, сочинял сам.

Он активно участвовал в общественной жизни своего края и снискал добрую славу поборника правды, друга и советчика бедняков, непримиримого к произволу и несправедливости власть имущих. Вот почему немедленное и полное принятие Октябрьской революции для Бадмин Менкенасуна не было случайностью. Сразу же оценив смысл и значение этого великого социального переворота, джангарчи воспел его как начало новой и светлой эры в жизни трудящихся масс, несущей счастье его народу — потомку обитателей легендарной страны Бумбы.

Бадмин Менкенасун выступал среди трудящихся своего аймака как неутомимый агитатор за установление и укрепление Советской власти, активно участвовал в работе ее первых выборных органов на местах.

От трудящихся Яндыко-Мочажного улуса он был избран на исторический I-й общекалмыцкий съезд Советов, состоявшийся в 1920 году в Чилгире.

Такое быстрое принятие Бадмин Менкенасуном Советской власти объясняется тем, что к началу революции он был уже зрелым, сложившимся мастером с вполне сформировавшимся мировоззрением, человеком, мыслящим исторически и социально.

Формированию классового сознания Бадмин Менкенасуна во многом способствовал работавший с ним на рыбных промыслах у купцов Сапожниковых Х. М. Джалыков — впоследствии видный партийный и государственный деятель, один из первых коммунистов Калмыкии. И уже в советское время Хохол Манджиевич, будучи первым секретарем Калмыцкого обкома партии, проявлял живейший интерес к национальному фольклору. Он с большим уважением и пониманием относился к деятельности джангарчей, всячески поддерживал их благородный труд. Они всегда приглашались на большие собрания и торжества, как самые высокие и почетные гости.

Бадмин Менкенасун умер в 1944 году далеко от родных мест на крайнем севере нашей родины — в с. Устреме Березевского района Тюменской области.

ЛИЖИН ТЕЛЬТЯ

(род. в 1906 г.)



Лижин Тельтя — единственный из названных А. Фадеевым* рапсодов, оставшийся в живых, чья плодотворная творческая деятельность продолжается и в наши дни, в течение вот уже более 30 лет.

Биография его типична для многих джангарчей, выходцев из глубин народа. Родился он в 1906 году в семье бедняка. Рано лишившись родителей, пошел батрачить к богатому скотоводу Бадминову. Богач славился как своего рода меценат, покровитель искусства народных сказителей, он часто организовывал вечера, на которые приглашал лучших исполнителей эпоса.

На одном из таких вечеров юный Тельтя познакомился со старым джангарчи Бадмин Оконом, знавшим 10 песен. Интересно, что репертуар Бадмин Окона полностью совпадал с репертуаром знаменитого Ээлян Овла. Видимо, Бадмин Окону довелось встречаться с великим джангарчи еще в XIX веке и перенять от него эпические песни-поэмы. Эти песни Бадмин Окон в свою очередь передал Лижин Тельтя, который в настоящее время является единственным исполнителем репертуара, записанного В. Л. Котвичем от Ээлян Овла в 1908—1910 гг.

Первое же знакомство с «Джангром», из уст 60-летнего Бадмин Окона, произвело на Тельтя огромное впе-

---

* В речи на VIII пленуме Союза писателей СССР в сентябре 1940 года.

чатление, у него появляется желание овладеть тайнами сказительского мастерства.

Лижин Тельте довелось слушать своего учителя всего несколько раз, но он сумел запомнить все десять песен и свободно воспроизводил их по памяти.

После Октября наступает новый, еще более плодотворный период творчества Лижин Тельти. Лижин Тельтя, где бы он ни работал, где бы он ни находился: в сенокосной бригаде, на рыбном промысле, на чабанской точке — без устали выступал перед своими товарищами по труду, рассказывая им о подвигах знаменитых богатырей.

Песни, прославляющие силу, красоту гордых сынов— богатырей страны Бумбы, мастерски исполняемые сказителями, вдохновляли колхозников, рабочих на новые трудовые подвиги.

В 1933 году Лижин Тельтя впервые принимал участие в конкурсе лучших исполнителей произведений родного фольклора в Калмыцком Базаре. Позже он неоднократно участвовал в состязаниях лучших джангарчей и не однажды бывал победителем. Настоящей школой мастерства для тогда еще молодого рапсода явился конкурс лучших сказителей, устроенный в честь 500-летия «Джангра». Исполнял он две большие, оригинальные песни-поэмы, известные по записи К. Ф. Галстунского.

В декабре 1966 года Лижин Тельтя в возрасте 60 лет участвовал в смотре народных талантов Калмыкии в г. Элисте, вновь продемонстрировав свой яркий, самобытный талант.

Лижин Тельтя не только прекрасный мастер исполнения песен «Джангра». Его память хранит такие исторические предания глубокой старины, как «Сказание о Цаган-Амане («Цаһан Амна тууж»), «Предание о том, как поссорился Увш хан с русским Цаган ханом» («Орсин цаһан хаанла Увш хан цуугсн тууж»), «Хан казахский в пять обхватов» («Хасгин тавн тевр хан») и много других интересных древних легенд.

Джангарчи Лижин Тельтя — участник Сталинградской битвы, имеет правительственные награды. Ныне он — пенсионер, но, несмотря на преклонный возраст, не оставляет любимого дела, которому посвятил многие годы своей прекрасной жизни.

БАЛДРА НАСАНКА

(род. в 1888 г.)

Старейший сказитель Балдра Насанка, ныне пенсионер, проживает в г. Элисте. Родился он в 1888 году в Бага-Чоносовском аймаке Манычского улуса Астраханской губернии.

Рано оставшись сиротой, Насанка рос и воспитывался в семье старшего брата.

В молодости Насанка отличался большой физической силой, выносливостью и ловкостью. Слыл в аймаке прекрасным наездником, участвуя в спортивных соревнованиях — скачках, неоднократно завоевывал первенство.

Человек разносторонне одаренный, Балдра Насанка в свое время был известен и как народный умелец, занимавшийся производством многих бытовых вещей, являвшихся подлинными произведениями народного изобразительного (прикладного) искусства — он отлично владел искусством чеканки, черни, изготовлял кольца и серьги, украшения для седел и поясов, занимался резьбой по дереву. Изготовлением деревянных и кожаных сосудов он занимается до сих пор.

В первые же годы коллективизации Балдра Насанка вступил в колхоз, где долгое время работал шорником.



Еще в детстве полюбил Насанка исторические предания, легенды своего народа, волшебные и фантастические сказки и богатую афористическую поэзию. Он хорошо знает народные обряды, в которых сам часто принимал активное участие.

Балдра Насанка был всегда желанным гостем на свадьбах, пирах и хурульных празднествах торгутских и дербетовских аймаков. И где бы он ни был, он везде и всегда стре-

мился перенять и запомнить все ценное в народном слове.

Память Насанки хранит много интересных событий и народных преданий большой исторической давности. Так, он знает историю возникновения песни «При переправе через Маныч». («Манц һатлад нүүхлә...»), созданной около ста лет тому назад. Возникла она еще при крепостном праве, автором ее был табунщик Жолаха Манж. Песня повествует о том, как в районе Арзгира батраки зайсанга Дондакова в условиях суровой зимы — в стужу и метель — стерегли табуны хозяйских лошадей, отбиваясь от волков и набегов горцев.

Фольклорный репертуар Балдра Насанки содержит значительное количество исторических преданий и легенд, многие из которых повествуют о столкновениях зайсангов и нойонов различных аймаков и хотонов. Он с большим мастерством рассказывает сказки, героические песни, былины. Одна из героических песен — о богатыре богде Арше — записана от сказителя совсем недавно, в 1966 году.

Но самым любимым произведением в его творческом репертуаре является, конечно, поэма «Джангар». Одну из ее песен — значительную по содержанию и крупную по объему в исполнении 79-летнего джангарчи записали сотрудники НИИЯЛИ в августе прошлого года. Усвоил ее Балдра Насанка в 12-летнем возрасте от певца по имени Джангарчин Йотун, родом из Ики-Чоносовского аймака.

Джангарчин Йотун был типичным народным сказителем, исполнял он эпос, скитаясь по степи — переходя из аймака в аймак. Вечерами при стечении народа, величественно сидя на ширдыке, рапсод исполнял песни «Джангра». Присутствуя на одном из таких выступлений рапсода, Балдра Насанка тут же усвоил сюжетную схему песни — «общие места», а затем уже и ее детали.

Вот краткое содержание песни, записанной от Балдра Насанки.

Песня начинается с прославления богатырей богдо Джангра. Рапсод дает характеристику индивидуальным качествам каждого из них. Богатыри наделены лучшими чертами своего народа, они бесстрашны и храбры. Это—патриоты и защитники своей страны. Семья богатырей пребывает в мире и согласии.

Но в богатырском стане появляется чужеземец Нярин Улан, посол грозного Мангна-хана, который передает Джангру ультимативные требования своего хана: Джангар должен отдать Мангна-хану своего коня Аранзала, ханшу Шавдал, друга своего Алого Льва — Хонгра и впридачу к этому — красное знамя своей страны. В случае невыполнения этих требований Мангна-хан со своею многочисленной ратью идет войною на Бумбу. Выслушав Нярин Улана, богатыри пришли в смятение. Только Хонгор дает достойную отповедь послу, но Джангар его прерывает, говоря, что сам Хонгор, будучи на месте посла, поступил бы так же. И велит гостя накормить.

Затем великий богдо Джангар просит ясновидца Алтана Чээджи предсказать будущий ход событий. Тот вещает, что 8-го числа будущего месяца на ледяной горе Эрклю в поединке с иноземным богатырем Беке Цаганом встретится Хонгор.

Богатырь Хонгор, Алый Лев, немедленно собирается в путь. Долго едет Хонгор, много препятствий встречает на своем пути. Преодолевая их, он приезжает к горе Эрклю. Проходит год, сверху невыносимо жжет солнце, снизу — раскаленная скала, но противника не видать.

Но вот, наконец, грозный Беке Цаган появляется и начинается страшный бой двух сильнейших богатырей. В этом поединке Беке Цаган одолевает Хонгора, обессилевшего от долгого ожидания врага. Привязав Хонгора к хвосту своего коня, Беке Цаган возвращается на родину.

Видевший это мальчик, пастух Алтана Чээджи, пытается остановить Беке Цагана, по безуспешно. Тогда он седлает коня и быстро скачет к Джангру — сообщить о случившимся. Прибыв на место, мальчик произносит лишь два слова «Хонгор» и «Джангар» и в беспамятстве сваливается с коня. Очнувшись, он рассказывает об увиденном.

Джангар со своими богатырями отправляется на помощь Хонгору, Алому Льву. Семь дней скачут богатыри в поисках дворца Мангна-хана и на следующие сутки находят его. Джангар первым вступает в поединок с врагом, но во время сражения у него ломается пика. В этот критический момент на выручку богдо спешит Санал и вступает в битву с Мангна-ханом. Враг побежден.

Богатыри празднуют славную победу. Но Джангар оставляет пир и едет искать Хонгора.

После долгих поисков Джангар находит своего друга. Богатыри с победой возвращаются к себе в Бумбу.

Эпические мотивы этой песни знакомы читателю. По сюжету она сходна с песней «О поединке Хонгора со страшным Мангна-ханом» из репертуара Ээлян Овла и песней «О походе против лютого хана Киняса».

Этот вариант имеет большое научное значение — он дает материал для глубокого сравнительного изучения различных версий героического эпоса «Джангар», тем более, что известен ареал его варианта.

ЛИТЕРАТУРА

1. 1804—1805 гг.
2. 1923 г. П-М, Б. Я. Владимирцов. Монголо-ойратский героический эпос.
3. 1928 г. Астрахань. Джангр. Догшин Шар Гюргиин бөлөг.
4. 1935 г. М., К. Маркс и Ф. Энгельс. Об искусстве. Соч. 1. 11.
5. 1935 г. Элиста.
6. 1936 г. Элиста.
7. 1940 г. М-А, С. А. Козин. Джангариада.
8. 1940 г. Ростов-Дон, В. А. Закруткин. Вступительная статья к сборнику «Джангар».
9. 1940 г. Элиста, И. Кравченко. Народное творчество Калмыкии.
10. 1940 г. Элиста, газета «Ленинский путь», август—сентябрь месяцы.
11. 1940 г. М. Джангар. Калмыцкий народный эпос. Пер. С. Липкина. Под ред. Е. С. Мозолыкова.
12. 1940 г. Элиста, Басаңга Мукебюн. Джанъгър. Шин бөлгүд.
13. 1940 г. М. Джанъгър. Хальмг героическ эпос.
14. 1940 г. Элиста. Журнал «Улан Туг» № 7.
15. 1941 г. Элиста. Сборник. Хальмг фольклор.
16. 1947 г. М. В. М. Жирмунский. Узбекский народный героический эпос.
17. 1957 г. М. Сборник. В. И. Ленин о литературе и искусстве.
18. 1958 г. М. Сборник. Филология и история монгольских народов. В память академика Б. Я. Владимирцова. Статья В. Л. Котвича «Джангариада и джангарчи».
19. 1958 г. М. 2-е издание. Джангар. Калмыцкий народный эпос. Пер. С. Липкина. Вступ. статья О. И. Городовикова.
20. 1960 г. М. 2-е издание. Джанъгър. Хальмг героическ эпос.
21. 1961 г. М.—Л. В. Е. Гусев. Марксизм и русская фольклористика конца XIX и начала XX в.
22. 1963 г. Элиста, сборник статей. О Джангаре. Предисловие А. И. Сусеева.
23. 1966 г. Элиста, М. Э. Джимгиров. Писатели Советской Калмыкии.
24. 1967 г. Элиста. Б. Я. Бладимирцов. О Джангаре.
25. 1967 г. Элиста. Записки Калмыцкого НИИЯЛИ, выпуск 5, статья А. Ш. Кичикова «Ээлян Овла».
26. 1967 г. Записки Калмыцкого НИИЯЛИ, выпуск 5, статья А. Ш. Кичикова «Песни и версии «Джангара».

СОДЕРЖАНИЕ

Сангаджиева Надежда Басановна

ДЖАНГАРЧИ

Редактор В. И. Пальчиков. Художник В. И. Мезенцев. Худ. редактор Н. Д. Будников. Техн. редактор Т. А. Гайдаш. Корректоры Е. Я. Шкарбут и З. А. Касимцева.

Калмыцкое книжное издательство, г. Элиста, 1967 г.

Сдано в набор 18.VII-67 г. Подписано к печати 9.IX-67 г. Формат $84\times108^{1}/_{32}$. Бумага типографская № 2. Печ. л. 1,89. Уч.-изд. л. 1,7. Тираж 1000 экз. Заказ № 4908. К01120. Цена 5 коп.

Краевая типография, г. Ставрополь, ул. Артема, 18.